

Андрей Алексеев: профессия - социолог

(Интервью Б. Докторова В. Боде, 7 ноября 2011 г.)

[Прослушать аудио запись](#)

В. Б.: Я посмотрела архив наших бесед «через океан», начавшихся в январе этого года. Мои наблюдения таковы: наш сегодняшний разговор – десятый, и одновременно он – восьмой, в котором вы даете портреты российских социологов. Теперь вопрос: «Чем вы руководствуетесь, выбирая для рассказа конкретного ученого?»

Б. Д.: Сначала, замечу, я никогда не ориентируюсь на юбилеи моих коллег, по таким поводам лучше выступать за накрытым столом с бокалом в руке. При выборе героев моих историй я учитываю три обстоятельства. Первое, - науковедческое: все они, благодаря своим исследованиям, признаны российским и международным социологическим сообществом. Второе, мне близки их гражданские позиции. И третье, со всеми из них я знаком или был знаком многие годы.

Сегодня Вы решили рассказать об Андрее Николаевиче Алексееве. Он что, в полной мере отвечает названным вами критериям?

Определенно. И к тому он же принадлежит к той когорте ученых, о которой я ранее не говорил в нашей серии радиопередач. Я имею в виду «странное» второе поколение советских/российских социологов.

... в чем же его «странность»?

В СССР в конце 60-х – начале 70-х возрождались социология, стали складываться профессиональные коллективы, появились серьезные книги, разрабатывались крупные научные проекты и, как следствие, «родились» лидеры, которые образовали ядро первого поколения советских/российских социологов. Им было около 40, они уже были кандидатами наук и завершали свои докторские работы. Но в то же самое время в социологию разными путями начали приходить «странные» люди. Уже не очень

молодые, 35-40-летнего возраста, со значительным стажем работы, с основательным жизненным опытом, с огромным желанием заниматься социологией, но мало знавшим о ней. Они становились учениками своих ровесников – в этом парадоксальность. Из них и сформировалось второе поколение отечественных социологов.

Путь «первых» в социологию включал в себя: обучение (школа и университет), аспирантуру (философская, экономическая или историческая) и – обусловленное временем «самодвижение» в социологию. Их никто не звал, никто не обучал. Вторые – после получения высшего образования многие годы работали по приобретенным профессиям (инженеры, журналисты, психологи..) и уже затем двигались в социологию. Наблюдая полувековую историю российской социологии, обнаруживается важнейшая роль этого поколения в становлении нашей науки: оно привнесло в советскую социологию знание различных пластов реальных общественных отношений, которые их ровесники – академические ученые в принципе не могли наблюдать.

Так вот, Алексеев – из этой «странной» второй когорты российских социологов.

Какой профессиональный и жизненный опыт привнес в социологию Алексеев?

Сначала очень пунктирно – биографическое; это высветит очень интересную жизненную траекторию.

Родился Алексеев в 1934 году, в Ленинграде. В школу пошел в 9 лет, сразу в 3-й класс, а через полгода – в 4-й. Золотой медалист при поступлении на филологический факультет ЛГУ представил в приемную комиссию свидетельство о рождении (ему еще не было 16 лет) и аттестат зрелости с пятерками по английскому, французскому и немецкому языкам. Окончил он славянское отделение, но его увлекла общественная деятельность, студенческие стройки, потому одновременно он получил журналистское образование. Был отличником-активистом, сталинским стипендиатом. Много позже, вспоминая былое, Алексеев назвал себя «правоверным комсомольцем».

В 1950–60-е годы, работая в ленинградской молодежной газете, Алексеев был «певцом» движения за коммунистическое отношение к труду и отчасти «изобретателем» бригад коммунистического труда. Чтобы лучше узнать производство, Алексеев на три года уходит в рабочие, потом возвращается в газету, и его карьера успешно развивается. Однако вскоре его профессиональная идентификация расшаталась, разочарование в журналистской деятельности углубилось, возникли серьезные политико-нравственные конфликты с газетным руководством. Середина 60-х, он уже прочел ряд социологических книг, был знаком с несколькими ленинградскими социологами и поступил в аспирантуру факультета журналистики ЛГУ. Алексеев одним из первых в СССР стал разрабатывать проблематику социологии прессы, шире – средств массовой коммуникации. В 1970 году он успешно защищает кандидатскую диссертацию. Период «ученичества» завершен, журналист стал социологом. Его учителями были: Владимир Ядов, Владимир Шубкин и Владимир Шляпентох.

Чем же занялся социолог Алексеев?

Пропущу многое. В 1980 году, будучи уже сложившимся ученым, Алексеев снова уходит в рабочие, становится наладчиком сложного станка. Но исследовательскую работу продолжил.

Поначалу все, что он делал, относилось к социологии труда, и выводы его носили критический характер. Но в один «прекрасный» день на его квартире был произведен обыск по надуманному поводу. Милиция вскоре признала «ошибку», но все его дневники, письма, материалы наблюдений были переданы в органы госбезопасности. КГБ начал

искать подтверждения антигосударственной деятельности Алексеева. «Вредителя», «саботажника» и «шпиона» исключили из КПСС, из Союза журналистов и Советской социологической ассоциации.

Однако пришла перестройка, и много в том отношении к труду, о котором писал Алексеев, заговорили в открытую, журналисты поддержали борьбу Алексеева за его восстановление в партии. Его восстановили, но он сразу и добровольно вышел. Времена менялись, Алексеев вернулся в Академию наук..

Безусловно, ему удалось многое увидеть и о многом поразмышлять. Как это все отразилось в его последующих исследованиях?

Во-первых, Алексеевым была разработана новая форма наблюдения, и он смог зафиксировать те механизмы производственных отношений, которые было сложно обнаружить с помощью известных ранее приемов социологии. Во-вторых, он уточнил диагноз того ненормального отношения к труду, которое доминировало в рабочей среде в годы «крутого» застоя. В-третьих, как социолог и журналист он разработал новую форму осмысления (рефлексии) того, что он наблюдал, и того, о чем он размышлял. В начале 90-х появилась его работа «Ожидали ли перемен?» в 2-х томах, через десять лет – 4-х томник «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия», а в 2010 году – написанные совместно Романом Ленчовским четыре тома под названием: «Профессия – социолог». Зная Алексеева, скажу: «Продолжение будет...».

Дополнительные материалы:

Алексеев А. Н.: [«Рыба ищет где глубже, а человек – где не так мелко...»](#). // Докторов Б. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. [Электронное издание]. Том 2. М.: ЦСПиМ. 2012. С. 254-293. URL: http://www.socioprognoz.ru/files/el/hta_CD/Publications/tom_2_2_1.pdf (Дата посещения: 18.07.2012)

Докторов Б. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. [Электронное издание]. М.: ЦСПиМ. 2012. Том 3. [Скала Алексеева](#). С. 102-124. http://www.socioprognoz.ru/files/el/hta_CD/Publications/tom_3_1_5.pdf (Дата посещения: 18.07.2012)